

КРИС ДЖОСТЕН

ЛЕГЕНДА
О ТРЁХГЛАВОМ ЗМИЕ
КНИГА I

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Д42

Джостен, К.
Д42 Легенда о трёхглавом змие/ К. Джостен. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 362 с. — (Сказания о трёхглавом драконе).

ISBN 978-5-517-09989-1

Что с того, что ты древний дракон, если в твоей груди бьется живое любящее сердце? Радомир сознает, что он чудовище, и пытается сопротивляться своему чувству к смертной девушке, но тщетно. Сама судьба связала их — Феодору, Радомира и его друзей, чтобы поставить заслон на пути могучего и страшного монстра — трехглавого дракона. Возродившись, тот хочет уничтожить мост, разделяющий мир живых и царство мертвых, чтобы поработить и тех, и других. Только маленький отряд во главе с Радомиром способен остановить Змия, но для этого храбрецам придется пережить немало опаснейших приключений...

Дебютное произведение погружает читателя в атмосферу тёмного славянского фэнтези в декорациях современного Санкт-Петербурга.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-09989-1

© Джостен К., 2023
© Ляхонова С., Бобяк Р., Головина С.,
иллюстрации, 2023
© RedKoler, оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

За полночь. Несмотря на белые ночи, темно. Льёт дождь. Погода не предвещает ничего хорошего. Я пробираюсь сквозь заросшее кладбище. Многие деревянные кресты повалились, цветы, принесённые на могилы, давно завяли. Все захоронения вокруг заброшены. Чую зловоние, исходящее из мёртвой земли, почва пропитана трупами, живые сюда редко заходят. Мавка сказал, что видел моего брата в окрестностях, — надеюсь, что ещё не поздно. Я весь промок, ненавижу такую погоду. На кладбище нет никаких посторонних звуков, кроме шума дождя. Плохо. Вижу отблески огня, я уже близко.

Двигаюсь тихо. Перепрыгиваю через несколько покосившихся могил. Прячусь за толстым деревом. Я чую его. Брат где-то рядом, а с ним запах крови. Плохо.

Осторожно выглядываю из-за дерева — в огненном кругу лежит тело девушки. Красивой славянской девушки, на вид ей не дашь больше восемнадцати. Она мертва. Мне не нужно подходить ближе, чтобы убедиться в этом. Уверен, что её грудина разорвана, а сердце съедено. Всё, как и с другими. Я опоздал. Снова.

Знаю, что он ещё здесь. Я прячусь, затаился во тьме. Пытаюсь сосредоточиться на звуках, обнаружить его, но тщетно. Дождь путает, не даёт сконцентрироваться. Жалею, что пошёл один, не дождался остальных. Насколько он стал сильным, могущественным? Опасен ли для меня?

Дождь резко стихает, наступает мёртвая тишина. Кладбищенские вороны не каркают, и даже покойники притихли, я их больше не ощущаю. Плохо.

— Радомир, — слышу его надменный голос в темноте и вздрагиваю.

Такой родной и одновременно чужой. Он знает, что это именно я. Чует меня. Сколько времени прошло с тех пор, как мы виделись в последний раз? Века? Тысячелетия?

Брат выходит из-за памятника на могиле. Стоит, смотрит на меня свысока, улыбается ехидной улыбкой. Он всё такой же стройный, жилистый, красивое лицо, огненно-рыжие волосы, янтарного цвета глаза. Мне нравится, как он выглядит. Одет модно, дорого, в чёрное. Промок, как и я, белые кроссовки перепачкались в грязи.

На его губах ещё остались капли свежей крови, которые он слизывает. Поел, убил смертную и не скрывает этого. Гордится собой. Знает, что сильнее меня. Конечно, сильнее, это понятно. Брат питается, а я нет. Плохо.

— Радомир, — повторяет он, смакуя моё имя. — Давно не виделись, братишка, что привело тебя ко мне?

— Я пришёл остановить убийцу, что пожирает сердца смертных девушек, — отвечаю ему. Знаю, что он воплощение зла. Волнуюсь, уж очень давно не видел брата, но в то же время понимаю, что он опасен. Не подаю виду, что робею, слишком много чести для него.

Брат смеётся. Он меня не боится, и это бесит.

— Тебе лучше сдаться, — говорю, стараясь держаться гордо, как и он. Пытаюсь убедить: — Люди уже ищут злодея, больше нельзя убивать!

— Люди ничтожества, от них не убудет. Одним сердцем больше, одним меньше... — брат пожимает плечами и идёт в мою сторону: — Радомир, мой младший братик, идём со мной! — он протягивает мне руку, нежно улыбается. Делает вид, что любит. Но я слишком хорошо знаю его, чтобы купиться на это!

— Я покажу тебе, как надо жить! Вместе мы обретём невиданное могущество, мы возродим свою мощь и былую славу!

В ответ молчу, руку ему не протягиваю. Понимаю, что предложение заманчивое, меня тянет к нему, хочу... Но нет, я знаю, что он сильнее и поглотит мою сущность, если соглашусь возродиться.

Тишина затягивается, в его змеиных глазах пылает гнев. Брат злится. Подлетает ближе, и мне приходится упереться спиной в ствол дерева. Смотрим друг другу в глаза. Я не уступаю, боюсь его, но не показываю вида.

— Рано или поздно это произойдёт, добровольно или нет, — шепчет он мне на ухо. — Тебе решать, Радомир.

Я толкаю его, сильно бью кулаком по лицу. Он смеётся надо мной, хотя из скулы течёт кровь. Достая из ножен серебряный клинок. Брата не убьёт, но поранить сможет. Мне нужно только дождаться, когда мавка приведёт Мариана и Ратмира.

Брат пристально смотрит на меня и нападает. Он двигается быстрее, чем я. Гораздо быстрее. Хватает за горло и швыряет прямо на могилы, я ломаю чей-то памятник.

Брат тут же прыгает, и меня настигает удар в живот. Ещё один. Чертовски больно. Искры из глаз. Плохо.

Он со смехом хватается за меня, как игрушку. Короткий полёт, и снова могилы. Ломаю спиной чей-то крест, прошу прощения у мёртвых. Не глядя, швыряю в противника обломки. Увернулся!

Надо бежать — как бы он не забрал меня с собой, брату я не соперник. Но тот шутя загораживает дорогу.

Осталось последнее средство. Серебряный клинок легко входит в грудь, и брату уже не смешно. Такая рана заживёт не скоро... В его глазах вспыхивает гнев. Он с силой бьёт меня по лицу. Я падаю на мокрую землю, во рту металлический привкус. Сплёвываю кровь. Внутри просыпаются жар и ярость, чёртова слабость!

— Я стал сильнее, сильнее вас двоих! — угрожающе рычит брат надо мной. — Пора изменить правила игры. Возродиться! Стать самым могущественным существом между мирами.

Настало время нашего правления, и вы присоединитесь ко мне! Я уничтожу мост, соединяющий мир живых с Царством Мёртвых! — он наклоняется совсем близко, огненное дыхание опаляет лицо. — Радомир, ты будешь моим. Хочешь ты этого или нет. Вот увидишь, мы снова сольёмся с тобой воедино.

Хруст. Резкая боль. Сволочь! Свернул мне шею. Ненавижу его, ненавижу! Падаю на мёртвую землю. Прямо надо мной его янтарные глаза. Брат смеётся — я проиграл. Неужели он заберёт меня с собой?! Страх сильнее боли.

Не могу двинуться, темнеет в глазах. Силы на исходе. Вдалеке слышу чей-то голос. Мариан! Во мне вспыхивает надежда. Ещё чуть-чуть, и я спасён! Соппротивляюсь, но... Темнота накрывает меня.

ГЛАВА 1

Прихожу в сознание на кровати в нашей съёмной квартире в центральном районе Питера. Голова болит, шею ломит, но главное — дома. Страх отступает, я ещё я, брат меня не забрал.

Лежу в одних трусах. Чистый, переодетый, раны перевязаны. Рядом примостилась Динга, смотрит на меня, виляет хвостом. Белая, с рыжей мордочкой и рыжим пятном на боку, джек-рассел-терьер. Мавка притащил её щенком семь лет назад, с тех пор она живёт с нами. Единственное живое существо в нашей компании.

Слышу, за окном снова дождь, пасмурно, ничего необычного для этого города. Несмотря на погоду, на улицах продолжается жизнь — люди суетятся, машины гудят, видимо, опять пробки. Шумно, но мне это не мешает. Переворачиваюсь на бок и снова засыпаю.

Ближе к ночи меня будит мавка. На вид ему лет двенадцать-четыренадцать, совсем ребёнок. При жизни он был миленький, а сейчас бледная кожа отдаёт синевой, глаза покрылись белой пеленой, а волосы зелёные, болотного оттенка. Мавка обычно молчит, взгляд пустой, грустный.

Мы знакомы уже лет семьдесят. С тех пор как Мариан спас его от русалок, он не покидал нас. За это время я очень привязался к нему.

Никогда не спрашивал, что с ним случилось. Боюсь за него. Что бы тогда ни произошло, не желаю, чтобы Влад переживал это снова. Вполне понятно, мавкой просто так не стать. Слышал, что отец творил с ним что-то очень страшное, жуткие

вещи. Ребёнок не выдержал и утонул. Иногда люди совершают кошмарные поступки, а монстром считают почему-то меня.

Когда мальчик утонул, его неупокоенная душа обернулась мавкой. А в том озере жили любопытные русалки. Им захотелось узнать, что могло побудить ребёнка на столь отчаянный поступок. И они увидели — маленький мавка показал всю ту боль, что терзала сердце живого мальчика.

За гранью смерти душам не нужны слова — они передают друг другу образы, как в видении. Мавки же превзошли всех. Их морок опасен, пережитые чувства там возрастают в сотни раз. Увидев столько горя, русалки-утопленницы попытались утащить ребёнка к себе на дно, дабы защитить от отца и спрятать на века. Не лучшая участь для маленького мавки... Но ему повезло. Мариан в тот момент оказался поблизости и вытащил его из реки, прогнав несчастных русалок.

С тех пор мальчика зовут Влад, это имя он сам себе выбрал. Новое человеческое имя. Теперь я, Ратмир, Мариан, Влад, ну ещё и Динга — мы семья, и никак иначе.

Мавка протягивает мне стакан воды. Я жадно пью. Он смотрит на меня внимательно своими большими детскими глазами. Мёртвыми, выбеленными. Молчит и ждёт.

— Я в порядке, — вру, мне всё ещё больно. Влад кивает и садится ко мне на кровать. Спрашиваю: — Где все?

— Ищут Радима, Мариан говорит, его надо поймать, пока люди о нас не узнали, — сообщает Влад, и я закрываю глаза. Вспоминаю встречу с братом. Он действительно стал сильным! Плохо.

— Понимаю. Давно они ушли? — мысленно соглашаюсь с Марианом. Радима нужно остановить, пока не стало слишком поздно.

Динга запрыгивает к нам, подсовывает мне под руку мяч. Хочет играть, но мне не до этого.

— Нет, но Мариан почувствовал новую жертву.

Вздыхаю. Радим, мой старший брат-близнец, воплощение зла. Чем больше он съест девичьих сердец, тем сильнее станет.

Как минимум тысячу лет я не видел и не слышал брата. И ещё бы столько же не видеть!

Радим появился несколько месяцев назад. Мы не сразу это поняли. Вдруг стали умирать девушки. И не просто умирать, некто жестоко выдирал их сердца. Люди сочли, что появился серийный убийца, а полиция не сообщала общественности правды, потому что не хотела паники. Нам было на руку, ведь наша задача — сохранить всё в тайне. Мариан заинтересовался происходящим. Мне и Ратмиру ничего не оставалось, как следовать за ним. Радим не оставлял никаких следов, и сначала было непонятно, чьих это рук дело. Тогда мы стали искать.

Принялись расспрашивать нечисть, и стало ясно, что это могущественное существо. Злые духи боялись говорить о душегубе и исчезали. Понятно почему — нечисть сразу чувствует превосходящую силу. Неудивительно, что все они молчали.

Мы предположили, что убийства — дело рук Радима, но никто не хотел в это верить. А когда к Мариану пришла одна погибшая душа, увидела меня и испугалась, у нас не осталось сомнений. Она узнала своего убийцу, хотя это был не я и не Ратмир. Нас всех передёрнуло от ужаса. Радим объявился.

Встаю с кровати, слегка шатает. Мавка поддерживает меня. С трудом натягиваю чёрные джинсы, свободную футболку с какими-то красными рисунками, напоминающими пятна крови, в ухе у меня две чёрные серьги. Смотрю в зеркало, такой же, как и мои братья-близнецы: стройный, ярко-рыжие волосы, янтарные глаза. Признаю, мне нравится, что я красивый. На вид мне лет восемнадцать, поэтому одеваюсь, как современная молодёжь. Надо слиться с людьми. Натягиваю чёрную длинную кофту с капюшоном и красные кеды.

Мавка стоит и смотрит, как я одеваюсь. На нём белая футболка и чёрные штаны. Он босиком. Держит телефон, айфон. Забрал у одной из погибших девушек. Владу нравится смотреть